

[Память затуманена, степень синхронизации: 70%]

[Личность затуманена, активирована, степень слияния: 70%]

[Степень влияния по мере пребывания в мире усиливается]

Как только сознание обрело форму, Вэнь Муцин даже не успел осознать происходящее, как в шею ему вонзилась игла.

— М-м...

Жидкость потекла по трубке прямо в тело. Сознание Вэнь Муцина начало путаться, затылок неприятно заныл от жара. Что происходит?

Тело обмякло, и он провалился в небытие.

Свежий аромат жасмина хлынул из тупика переулка, заполняя собой всю улицу.

Раздался сигнал тревоги.

— Скорее уходим, они на хвосте!

— Дай мне укусить его!

— Времени нет!

— Забирай его с собой!

— Куда забирать? От него такой запах, я же говорил, не колоть его здесь, сам же торопился, давай, бегом!

— Черт!

Послышались удаляющиеся шаги, и снова воцарилась тишина.

Корабль приземлился на заброшенной планете. Куда ни глянь — ни души, лишь полуразрушенные лачуги да мусор, который разносил по округе резкий ветер.

— Генерал Лу, последние следы тех звездных пиратов ведут сюда.

Мужчина в черном военном мундире с золотым шитьем на манжетах стоял, вытянувшись в струнку. Короткие черные волосы были примяты фуражкой, а взгляд острых глаз пронзал пустоту.

Это был Лу Инсюань, генерал и альфа высшего, S-класса.

— Понял.

Стоило им войти на улицу, как Лу Инсюань замер.

— Генерал, что случилось?

— Пахнет жасмином...

На такой пустынной планете, где даже травинки не сыскать, откуда взяться жасмину?

Лицо Лу Инсюаня изменилось.

— Это омега!

В этом мире существовало шесть гендеров: омеги, беты и альфы, каждый из которых делился на мужчин и женщин. Омеги были самыми редкими, альф было среднее количество, а бет — больше всего.

У альф случался период повышенной чувствительности, когда они становились вспыльчивыми и непредсказуемыми. Успокоить их в таком состоянии мог только омега — через прикосновения, поцелуи, объятия или более интимную близость. Конечно, самым эффективным способом была метка, а лучше всего работала пожизненная метка.

У омег же наступал период течки. В это время они становились особенно тревожными, чувствительными и плаксивыми, и способы успокоения были такими же.

Пожизненная метка удовлетворяла собственнические инстинкты альфы и дарила омеге чувство безопасности. Как только метка была поставлена, оба партнера начинали испытывать сильную физическую тягу друг к другу: альфа проявлял неистовое желание обладать, а омега — болезненную зависимость. Оба должны были регулярно получать феромоны партнера, иначе альфа становился агрессивным, а омега терял ощущение безопасности.

Феромоны альфы обладали подавляющим эффектом: высшие ранги подавляли низшие. Если разница в силе была велика, альфа мог одной лишь силой своих феромонов заставить низшего застыть на месте. Для омег феромоны альфы были абсолютным инструментом подчинения — ни один омега не мог сопротивляться их воздействию.

Более того, омега мог получить пожизненную метку только от одного альфы. Если меченный омега подвергался воздействию другого альфы, это вызывало у него тяжелую физическую депрессию. Альфы же могли ставить метки нескольким омегам.

Поэтому империя приняла законы о защите омег:

1. В любой ситуации безопасность жизни омеги — приоритет номер один.
2. Запрещено принудительное мечение омег.

Лу Инсюань сорвался с места. Физические данные альфы S-класса были поразительны, а восприятие феромонов — невероятно острым. Он безошибочно рванул в нужном направлении.

— Произошла утечка феромонов омеги. Приготовить ингибиторы, надеть изолирующие маски.

Впереди группа альф столпилась у входа в переулок. Все они смотрели вперед с остекленевшими, одержимыми глазами и медленно продвигались внутрь. Вот куда все подевались.

— Применить транквилизаторы, огонь!

В одно мгновение все упали на землю.

Лу Инсюань плотнее прижал маску, сжимая в руке транквилизатор, и осторожно двинулся вперед. Чем дальше он заходил, тем сильнее становился аромат жасмина, в котором проскальзывали сладкие нотки.

Сердце Лу Инсюаня упало: он боялся, что омегу уже успели принудить. Завернув за угол, он увидел толпу альф, окруживших кого-то в центре. Люди стояли плотным кольцом, и в просвете между ними виднелись лишь серебристо-белые волосы.

Лу Инсюань напрягся и выпустил свои феромоны. Густой запах джина обрушился на переулок тяжелым гнетом. Альфы издали яростный рык, но тут же застыли, не в силах пошевелиться. Солдаты, следовавшие за генералом, были в основном бетами, а сами альфы уже были в масках, поэтому на них сильный запах джина не подействовал.

Лу Инсюань быстро подошел к толпе, растолкал людей и увидел маленького омегу, источающего аромат жасмина.

— Изолирующую маску, ингибитор.

Сознание вернулось к Вэнь Муцину лишь спустя несколько дней. Открыв глаза, он увидел незнакомую комнату, наполненную медицинскими приборами, к которым он был подключен трубками.

Вэнь Муцин моргнул. Если не знать правды, можно было подумать, что он, как и А-Цзю, лежит в лаборатории, но судя по аппаратуре, это больше походило на больничную палату.

— Папочка, ты очнулся!

— М-м, что произошло?

— Папочка, как только ты переместился, тебе вкололи какую-то дрянь, а потом это притянуло кучу людей, которые хотели тебя принудить. Но у них ничего не вышло, папа вовремя подроспел и спас тебя.

— Мне вкололи иглу, и почему это сразу привлекло толпу желающих принудить меня?

— Папочка, я передал тебе настройки мира, взгляни.

Минуту спустя Вэнь Муцин беспомощно вздохнул. У А-Цзю была на удивление бурная фантазия, видимо, в свое время ребенок перечитал романов.

— Ладно, Сиси, рассказывай сюжет.

<http://bllate.org/book/20215/2012157>